

Мемы — Lurkmore

← [обратно к статье «Викинги»](#)

Путешествия



Викинги были годными мореплавателями и любили путешествовать (а заодно воровать и убивать). Ими было покорено Белое, Каспийское, Чёрное, Северное, Норвежское, Средиземное моря и даже Атлантический океан. И всё это — на деревянных ладьях. Плавали они в основном с целью **разжиться лутом**, но иногда случались географические открытия (вышеописанная Гренландия). Для навигации в таких плаваниях **использовался** так называемый «солнечный камень» — исландский шпат,

иолит или турмалин, позволявшие **довольно точно** определять своё положение по солнцу, даже закрытому облаками или висящему низко над горизонтом.

Войнушка

Суровые норды любили не только суровые походы, но и суровую войну. В многочисленных сражениях им помогала побеждать не только врождённая суровость, но и уникальные юниты типа драккара и берсерка, а также специфические тактики — например, набеги на судах небольшой грузоподъёмности и малой осадки, позволявших проворно подниматься по течениям рек и столь же быстро сваливать, если местные оказались негостеприимны до степени засад и кавалерийских атак. В ходе этих набегов использовались не привычные нам кильватерные колонны, а специфические клиновидные построения.

Другой тактикой, использовавшей клин, был т.н. свинфюлькинг (*svinfylking* — «свиное рыло») — общегерманское построение, засвидетельствованное римлянами под именем «*caput porcinum*» («свиная голова»), а у нас известная просто как «свинья». Суть этой тактики состояла в атаке клином из прикрытой щитами пехоты с двумя наиболее опытными бойцами на острие и на двое большим числом в каждом последующем ряду. Это позволяло наиболее простым способом — руководство было на нуле, так как командир сам бился в первом ряду — реализовать принцип Эпаминонда: достичь победы прорывом фронта через концентрацию больших сил на малом его участке. Кроме того, такое построение защищало от фланговых атак и позволяло держать наиболее слабо экипированных бойцов в относительной безопасности при сохранении их полезности. Естественно, столь успешная тактика считалась изобретением лично Одина. Не следует путать её с полым лямбдаобразным клином, называемым на византийский лад келемволон.

Оружие и доспехи

Надо понимать, что чуть менее, чем полностью вся одежда викингов, изображаемая в современности, — ЛПП.

1. «**Бронелифчик**». Вы когда-нибудь пробовали хотя бы осенью на морском берегу походить в одежде с частично оголенными частями тела? Ветер-влажность даже без мороза за 2 минуты заставят накинуть поверх что-то. Поэтому мужественно оголенные в морском походе шея, грудь или ещё что — путь к потрескавшейся от морской соли коже, а главное, к воспалению лёгких, менингиту и т. п., что в те времена часто равнялось смерти. Да, порой ирландцы и шотландцы в те времена сражались босиком, без штанов, с непокрытой головой и голыми по локоть руками. Но не стоит путать активные физические упражнения с длительным периодом обычной ходьбы/сна/отдыха.

2. Комбинации из частей одежды, доспехов и оружия часто соответствуют никуда не реальности, а лишь фантазии художника.

Разные временные периоды, а то и вообще левые, не скандинавские вещи. Предметом **особого срача** в



Популярный, но абсолютно нереалистичный образ

этом отношении является наличие или отсутствие у викингов стёганных доспехов или поддоспешников.

Приступим, помолясь.

Шлем — в массовом сознании чуть ли не обязательным атрибутом викинга считается *рогатый* шлем. Тем не менее, за всю историю раскопок в Скандинавии и окрестностях ни одного такого шлема найдено не было, а имеющаяся иконография относятся к предшествующему, Вендельскому периоду и изображает богов, мифических героев или ритуалы. Дело в том, что по остроконечному шлему меч или топор может соскользнуть, а зацепившись за рог, он либо срывает шлем с головы, либо разрушает, причём нередко вместе с головой. На деле же наиболее распространённым у викингов был полусферический **шпангенхельм** с наносником или полумаской и кольчужной бармицей (занавеской, закрывающей шею и иногда лицо). Единственное, что может напоминать на них рог — это небольшой шип на макушке некоторых шлемов, использовавшийся для крепления плюмажа. Цельнокованные конические шлемы с наносниками (т. н. **норманнские**) появились у самих скандинавов лишь в самом конце эпохи викингов, а простолюдины продолжали использовать каркасные шлемы вплоть до XIII века.

Щит — основной защитой викинга был именно он, круглый, от 60 см (у простолюдина) до метра с лишним (у состоятельного аристократа) в диаметре и меньше сантиметра толщиной, в простейшем случае тупо сколоченный из досок, но обычно сделанный из липовой фанеры и обтянутый льном, отделанный по краям сыромятной кожей или замшей или окованный металлом, но всё равно — расходный материал. Именно он держит большинство ударов, для отведения его в сторону существует ряд хитрых и не очень тактик, а оставшийся в зарубе без щита — почти гарантированно не жилец. Важная деталь — металлический **умбон**, защищающий кисть и — при разъёмной деревяшке — единственный как катет. Во время пеших походов щит вешали на спину, а в море крепили к бортам драккара. Также шилды использовались в качестве сигнального флага: белый щит, поднятый на мачту, означал мирные намерения, красный — «сейчас кого-то будут убивать». Именно из-за необходимости прикреплять щиты во время плавания у скандинавов не прижились распространённые в остальной Европе выпуклые (конусовидные) щиты. В X веке к круглым щитам добавились завезённые из Византии каплевидные (т. н. «норманнские»), которые держали значительно ближе к телу на двух лямок, что стесняло фехтовательные возможности, но ввиду большей площади повышало защиту от метательного оружия. Альзо, такие щиты, прикрывавшие ногу без необходимости нагибаться, вскоре пришлось по нраву всадникам.

Доспехи — в зависимости от благосостояния. Простой воин мог ходить вообще в одной рубахе, безрукавке из медвежьей шкуры (а мохнатая шкура очень неплохо сопротивляется разрубанию) или куртке из варёной кожи. Опытные или богатые бойцы носили короткую кольчугу (англ. *byrnie*) или чешую (последняя стала популярна под франкским влиянием), а знать могла позволить себе и длинную кольчугу. Скандинавы на византийской службе носили даже ламельлярные доспехи.

Топор — наиболее популярное и значимое оружие. Когда слышат слово «викинг», чаще всего представляется здоровенный амбал в рогатом шлеме, кольчуге и с двулезвийным топором. На деле же последнюю использовали древние греки (и то в **ритуальных целях**) и немножко **византийцы** и всякие



Миф о рогатых шлемах викингов возник в XIX веке. В 1875 г. костюмер **Вагнера** профессор Карл Эмиль Дёплер, готовя байройтскую премьеру «Кольца нибелунгов», решил нарядить персонажей в подобие **найденного восемью годами ранее в Лондоне** церемониального кельтского бронзового шлема (*sic!*) первого века до н.э. Этот широко разрекламированный артефакт, ассоциировавшийся с варварским миром и столь отличный от привычных греческих и римских образцов, хорошо подходил духу вагнеровской оперы, да и с археологией Великого переселения народов тогда было совсем негусто, так что и вариантов особо не было. Именно поэтому запомнившийся массам образ хтонических вагнеровских героев стали **массово тиражировать иллюстраторы** (в т.ч. сын Дёплера Эмиль) изданий саг и всевозможных околоисторических сочинений, поваливших на волне тогдашней романтизации Средневековья как грибы после дождя. Скандинавам особенно не повезло — в отличие от современных им франков, англосаксов и прочих цивилизованных народов, они не оставили по себе книжных миниатюр, по которым можно было судить об их облике, и рогатый шлем, постепенно модифицируясь по мере «историзации» их облика, намертво к ним прилип. Ещё до Дёплера шведский художник Густав Мальстрём изображал викингов в похожих шлемах, а уж на рубеже веков количество вариантов со всевозможными **рогами и крыльями** невозможно было перечислить. К тому же до находки **шлема из Гьёрмундбю** в 1943 году у археологов не было ни одного целого экземпляра скандинавского шлема эпохи викингов, и приходилось полагаться на реконструкции по рельефам, которые, ввиду скромных способностей древнескандинавских авторов, весьма ненадёжны.



Nota Bene: у древних римлян и византийцев, помимо чешуи из нашитых на кожу пластин, встречалась и чешуя из скреплённых металлическими кольцами пластин, так что такая разновидность была одновременно ламеллярном. Но в общем случае, к которому относилась и чешуя у викингов, ламелляр и чешуя — это два абсолютно разных доспеха, которые путать не следует! Тем более что у персов, римлян и византийцев встречалась и чешуя, наклёпанная прямо на кольчугу.

азиаты, а викинги предпочитали односторонние топоры: они сражались в плотном строю, составляя стену щитов, а в таких условиях при замахе можно запросто задеть соседа. Вообще, топор — это не только оружие, но и универсальный инструмент того времени: можно и драккар починить, и дров нарубить, и черепашку проломить, и ~~кану сварить~~. Да и при грабеже мирного населения топор удобнее благодаря небольшой длине (50-80 см) и массе (максимум около 900 г, тогда как мечи весили больше килограмма), а главное, универсальности. Мечом рубить двери — глупость (амортизация клинка же), а вот топор на такое дело не жалко, ведь качественная сталь шла только на изготовление лезвия, а остальное полотно делалось из обычного железа; в крайнем же случае его вообще ковали из цельного куска железа, а закаливали только рубящую кромку, так что более мягкая незакаленная часть служила для амортизации ударов. В бою топором гораздо практичнее разламывать щиты и прорубать доспехи, плюс он продолжает сносно рубить, даже потеряв заточку, в то время как меч превращается в бесполезный лом. Ну и не стоит списывать со счетов экономический аспект: топор проще в изготовлении = дешевле, а потому доступнее для нищеврода, да и выправить выщербленные лезвие легче.

Скандинавская секира — топор с лезвием длиной до 33 см (но обычно около 10-25 см), сидящий на кленовом, берёзовом или вишнёвом топорнице от 70 см до полутора метров длиной с двуручным хватом. Несмотря на внушительные габариты, весьма лёгок (по-видимому, несколько более 2 кг), ибо полотно (само весящее менее килограмма, обычно 600-800 г) делалось тонким (всего 2-5 мм) и иногда снабжалось прорезьями для облегчения и, соответственно, лучшего контроля инерции при ударе. По этой же причине им не получится валить деревья. Зато такая секира бесценна для крошева в мелкий винегрет — не случайно бойцов с брэдэксом ставили на острие клина атакующей скандинавской стелс-пихоты. Обычно рубили не просто сверху вниз, а под небольшим углом слева направо, чтобы удар пришёлся в не прикрытую щитом или кольчугой шею. Под влиянием такой техники в XI веке стали распространяться кольчуги-хауберки, защищавшие шею. Для современников именно секира была символом викинга, недаром варангов, охранявших византийского императора, именовали «пелекофорами» — топорноносцами — и «саркастиками» — разрывающими плоть.

Копья — уступали по популярности только топорам, выступали основным оружием на поле боя и вообще символизировали войну и могущество (недаром копьё было одним из символов Одина). Ясеневое древко, или просто «ясень», в сагах служило синонимом воина («ясень битвы»), впрочем, **бывали** и варианты из берёзы. Различались копьё метательные (покороче, потоньше и полегче) и боевые (наоборот, подлиннее и попрочнее); у последних втулка наконечника (реже древко) снабжалась «крылышками» для простоты извлечения из тела. Наконечники у метательных копий были небольшими, треугольными и крепились к древку черешком, как на стрелах, но в отличие от них наконечник торчал далеко впереди древка, как на пилумах. Особо героическими считались, по-видимому, **изначально германские и шведские рубящие копьё** (протазаны, также *atgeir*) с широкой короткой втулкой и большим архаичным (как из бронзового века) наконечником типа G по Петерсону. Знатные воины из свиты (хирда) аристократов использовали их наравне с вышеописанными секирами.

О качестве копий:

Автор «Саги об исландцах» *Sturla Þórðarson* повествует нам о том, как его тёзка и двоюродный брат Стурла Сигхвотсон, глава клана Стурлунгов, завладел легендарным копьём под названием Серый Клинок — непобедимым оружием героя «Саги о Гисли», и взял его в свой последний бой. На деле же доверие к легендам вышло боком — «Стурла оборонялся копьём, которое звалось Серый Клинок: это было старинное и не слишком хорошо закалённое копьё, украшенное драгоценным металлом. Стурла всё время бил им с такой силой, что люди от его ударов падали, но копьё гнулось, и он несколько раз выправлял его у себя под ногой». Fail.

Меч — сравнительно дорогое и статусное оружие. Классический меч викинга — прямой, длиной до метра, массой более килограмма (иногда аж до 1800 г), обоюдоострый или (в Норвегии) с обухом, с закруглённым концом и плоским зубчатым навершием рукояти той же ширины, что и гарда. В VIII—X веках фехтования как дисциплины в Западной Европе ещё не существовало, а бой на мечах включал в себя такие элементы, как «размахнись посильнее», «ебани со всей дури» и «прими удар на щит». Колющих ударов обычно не практиковали (часть мечей и вовсе имела закруглённое острие), парирования старались избегать — от такого неуважения меч мог получить большую зазубрину или вовсе погнуться. Собственно, основное назначение меча — рубка слабозащищённого противника или усекновение у одоспешенных лишних конечностей (саги полны упоминаний **безногих** и **безрукых**), причём короткая (не более 9,5 см на все случаи жизни) и тесная рукоять требовала дальних рубящих ударов вперёд (как бы с «выбросом») с опорой на широкое навершие рукояти, или, напротив, рубяще-режущих ударов на ближней дистанции, движимых локтем, с неподвижным запястьем — манеры, позже крайне популярной у **индусов**.

Моар для мечефагов:

Впрочем, всё это не мешало существованию отдельных индивидов, любивших устроить противнику «подянку» в виде нехитрого фехтовального приёма с финтом. Наиболее популярной фишкой было, заставив противника прикрыть щитом рожу, рубануть его мечом прямо по ноге под щит, двигая мечом вдоль кромки щита (тогда их ещё не оковывали металлом). Естественно, для подобных вещей длинный меч был гораздо удобнее не слишком длинного и увлекающего рубаку за собой топора. Впоследствии широкая популярность этого метода привела к распространению каплевидных щитов, чей торчащий вниз конец более-менее прикрывал бедро и заставлял меч двигаться по кромке мимо ноги.

Также герою

стало подспорьем то, что вручил ему вития Хродгаров: меч с рукоятью, старинный Хрунтинг, лучший из славных клинков наследных (были на лезвии, в крови закалённом, зельем вытравлены узорные змеи); в руке героя, ступить решившегося на путь опасный, на вражью землю, тот меч не дрогнет — не раз бывал он, клинок остреный, в работе ратной.

— «Беовульф»

Пафосные мечи, подобно японским **катанам**, делались в виде многослойного бутерброда из мягкого железа и твёрдой стали. Но, в отличие от японцев, этот бутерброд не складывали несколько раз, а много раз перекручивали вдоль продольной оси и плющили, что давало воспетый в сагах рисунок в виде «змей», обвивающих меч. Такой меч имел отличные механические качества, и о нём слагали песни. Впрочем, распространение они получили ещё в позднеримские времена, когда империя **экспортировала** такие клинки скандинавам сотнями. Да и в дальнейшем популярность восточноримских мечей у богатых скандинавов нисколько не ослабевала^[1]. Кроме того, с определённого периода стали популярны «каролингские» (франкской работы) мечи из фосфористой стали, но **культовым предметом экспорта** они станут уже после эпохи викингов. А мечи наиболее пафосного франкского брэнда «Ульфберт»™ нередко делались из привозного (из Индии!) **тиглевого булата**, отчего стоили столько, что могли позволить их только богатые конунги или уж очень удачливые рейдеры.

Однако большая часть мечей, доступных обычным воинам, имела довольно дерьмовое качество, и песен о них не слагали. К примеру, если не пиздит **Семёнова**, в одной саге говорилось, что у некоего викинга меч после нескольких ударов гнулся, и его приходилось выпрямлять, наступая на него ногой (такие же истории, кстати, рассказывал в «Записках о Галльской войне» и про длинные кельтские мечи незабвенный **Гай Юлий**).

Молот — наименее распространённый, но уважаемый вид оружия. Известен молот скандинавского б-га **Тора** Мьёлнир, который был самонаводящимся, при ударе вызывал молнию, а после поражения цели возвращался обратно в руку. Соответственно, викинги, уважавшие своего б-га, носили подвески в виде молоточка. С практической точки зрения хорош в первую очередь броневым действием — например, проминает кольчугу до кровавой каши из мяса и костей под, а шлемы может за удар деформировать так, что носитель получит ранение от своего собственного армора.

Уникальные юниты и строения

Драккар (норв. рас. *Drakkar Drageskip*) — внушающие ужас корабли викингов. Что характерно, нигде, кроме как в этой стране, драккарами их не называют, а кличут вовсе даже длинными кораблями (норв. рас. *Langskip*), или же — **кто бы мог подумать?** — кораблями викингов (*Vikingskip*). Перед нами пример трудов некоего древнего надмозга: на родном древнеисландском корабль конунга скромно называется *Dreki* (дракон), а звучное *Drekar* — всего лишь множественное число. Украсить нос своей посудины резной головой дракона и превратить таким образом свой унылый длинный корабль в восхитительный драккар имел право только вождь — конунг или хёвдинг. И голова драконья обычно была, при всей её немалой величине, накладная, ибо служила для устрашения врагов, а при приближении к дружескому берегу её снимали, дабы не возмущать местных духов и не портить долгожданную попойку на берегу неприязненной встречей поднятым по тревоге тутошним гарнизоном.

Работал корабль на ручном приводе фирмы «Гребибля & Гребубля Inc»; при попутном ветре скорости добавлял квадратный парус. Благодаря хитроумной конструкции сии корабли были универсальными (можно было и воевать и возить грузы), вездеходными (пригодны как для длительных путешествий по окияну, так и для быстрых вылазок по руслам рек) и **незаметными** (низкие борта — за волнами не видать). Нос и корма делались одинаково заострёнными, поэтому, чтобы дать задний ход или для маневрирования в узкостях — в шхерах или на реке — гребцам достаточно было просто развернуться на банках и махать вёслами в другую сторону, тогда как на других судах надо было долго манипулировать рулём и парусами, и это если позволяла конструкция и ветер. Помимо собственно длинных кораблей, викинги невозбранно пользовались здоровенные грузовые кнорры, менее здоровенные грузовые карве и вовсе небольшие феринги, в которых нетрудно узнать обыкновенные гребные лодки.

Для викинга драккар значил больше, чем родовой замок для рыцаря, и проебать драккар было большим позором — у такого вождя могла запросто разбежаться вся дружина. Вопреки распространённому **заблуждению**, гребцами на



Драккар конструировать — не мешки ворочать



Правда, горит он быстро, зато — красиво

Чуть этимологии

Слова «konungr», «князь», «kuningas» (фин., эст.), «cuning» (древнеангл.) и «könig» (нем.) восходят, очевидно, к индоевропейскому

драккаре могли быть только свободные викинги, а если по какой-то причине за вёсла сажали раба, то после этого он получал свободу. Гребцы драккара имели разный статус в зависимости от их расположения на корабле. Самые почётные места были на носу корабля. Связано это было с тем, что от гребцов зависела скорость и эффективность перемещения корабля, одновременно они являлись и воинами, и при переходе в рукопашную схватку юниты, сидящие на носу, первыми вступали в бой.

Сэконунги — морские конунги, не имевшие из крупного имущества ни хуя, кроме драккаров (обычный конунг ещё и имел немалое недвижимое имущество в виде землевладения).

Знамя Ворона (вероятно, *hrafnlandsagi* — «ворон смятения земли»), или просто «ворон» — боевое знамя викингов, ВНЕЗАПНО сухопутный аналог Весёлого Роджера, вызывал у узревших его не меньшую усрачку, чем голова драккара. По некоторым данным, мог также выступать знаменем ряда норвежских королей.

Берсеркеры или просто **берсерки** (*berserkr*) — суровые воины, одевавшиеся в куртки из медвежьих шкур и в диком угаре рубившие вражин в капусту, не чувствуя боли. Сейчас часто рассказывают, что эти безумцы в медвежьих шкурах считались элитными воинами, силу которым давал сам Один, а потому нередко вражьи армии разбегались только при виде одного берсеркера. Да хуле там, сами викинги их боялись, потому берсерки иногда даже плавали на отдельных драккарах.

Британские учёные, однако, установили, что на деле всё было совсем иначе. Ярость и нечувствительность к боли оказались вовсе не даром богов (тем паче, что изредка упоминаются берсеркеры-христиане), а следствием отравления мускарином (алкалоидом, содержащимся в мухоморах). Точного рецепта грибного супчика не сохранилось, но вряд ли викинги жрали сырые грибы. Так и бзд трип словить можно. Есть мнение, что мухоморы скармливались рабам, а отважные воины уже **пили мочу** рабов — так сказать, чистый натурпродукт без сивухи.

Да и функции у берсеркеров были совсем иными. По сути, это были не более чем особо могучие гопники, поднаторевшие в устрашении терпил настолько, что знатные люди делали их своими доверенными лицами: отжать ли лакомый кусок земли, устроить ли беспредельный наезд, чтобы спровоцировать войну, выступить ли чемпионом (заступником, заместителем на судебном поединке) для своего покровителя, поучаствовать ли в каком-нибудь обременительном обряде, — отморозки в шкурах и шлемах (да, **такую** дурную голову старались беречь) годились на всё это. Да и в сагах берсерк, хоть и умеет тупить оружие противника, но очень даже убиваем при должной настойчивости героя. А ещё, по причине гопнических наклонностей, берсерков несколько раз **запрещали**.

Ульфхеднары (*ulfhédnar*, дословно «волкоголовые») — тоже персонажи типа берсеркеров, но, в отличие от них, действительно почитавшиеся избранниками Одина со всеми вытекающими. Носили волчьи шкуры, в том числе вместо шлема, что **намекает**, рогатины и мечи. В отличие от берсерков, они исполняли более важные культовые функции, чем просто прыгнуть через костёр вместо своего патрона, — по-видимому, в ранний период они были шаманами, общавшимися с Одним напрямую^[2]. Кроме того, «волкоголовые» были не поединщиками, а настоящими военными — так, конунг Харальд Прекрасноволосый использовал их в качестве ударного отряда. Наконец, про ульфхеднаров рассказывали интересные **истории**, мол, они **оборотни**, перекидывающиеся в волков, и неуязвимы к огню и острому оружию (но не дубинам).

Вальгалла (или Валхалла, дословно «зал павших») — какбэ рай для доблестных военов. Всем людям свойственен страх смерти, а потому, чтоб умирать было не так страшно, викинги придумали себе такое вот обиталище, куда попадают только бест оф зе бест, дабы мотивировать военов чаще становиться героями. Схожий мотив есть и в исламе, что намекает на общность человеческих инстинктов.

Сама Валхалла — гигантский зал, в котором обитают павшие герои. Каждый день они должны ебошить друг друга холодным оружием до повторной смерти, после чего воскресают и садятся жрат кабанчика

слову *kuni — «род» и к викингам прямо не относятся, так как появились задолго до постройки первого драккара. Сами викинги, кстати, перевод титула своих вождей забыли: в «Песни о Риге» **конунги** — якобы потомки вождя Кона, внука бога Рига (Хеймдалля). В связи с этим баттхёрт диванных антинорманнистов, пытающихся возвести слово «князь» к **кому угодно**, лишь бы не к «немцам-перцам-колбасе», несколько забавен.



Знамя Ворона

Сэхримнира (который каждый день после за жарки и съедения воскресает аки Христос), ну а вечерком — само собой, ебля с прекрасными девами. Вот такой суровый средневековый рай.

Валькирии — суровые нордические девы-лебеди божественного происхождения и фапабельной внешности, в кольчугах и с оружием, занимающиеся доставкой героев в Вальгаллу, а самых отличившихся — в вальгаллице.

Йомсвикинги — братство самых-самых суровых военов, живших в отдельной крепости — Йомсборге. По уставу братства в крепости могли жить только взрослые мужчины, более чем трёхдневная отлучка бойца из обители каралась баном, а попасть в братство можно было только заместительным методом — победив действующего мембера на хольмганге. Считались мегаадской силой, но при этом, судя по сагам, свои наиболее известные сражения (бойня под Уппсалой и морское сражение в Хорундар-фьорде) безбожно слили из-за численного перевеса противника. Так как археологи чётко идентифицирующих следов Йомсборга до сих пор не нашли, есть мнение, что его прообразом были концентрические лагерь-крепости более раннего периода (Трёллеборг и др.).

Методы контрения

Тактика викингов была всегда простой: **набижать, перебить, съебать**. Умением вести **осады** они были обделены, равно как и скиллом штурма серьёзных укреплений. Вообще, долговременное планирование **военных операций** было не их коньком. Другое дело, что, не будучи дурнями, они обычно набигали на слабо защищенные локации, коих в те времена было предостаточно, чему способствовала феодальная раздробленность в тогдашних европах. Мало у какого князька хватало ресурсов для полноценного огораживания своих угодий. Однако у царьков более-менее сильных государств рано или поздно кончалось терпение, и они вкладывали сотни золотишка в охрану от викингов с разной степенью успешности. Частенько начинали с попытки **откупиться**, что вполне одобрялось викингами: они брали бабло, а потом приходили за добавкой. После этого обычно применялись следующие, более действенные методы:

- Перегораживали цепями русла крупных рек, в которые могли пропихнуться драккары (изобретатели шлагбаума, лол).
- Переселяли мелкие города и веси вглубь страны или поближе к крупным городам, дабы они перестали представлять из себя кормовую базу для норманнов.
- Строили форты и хорошие укрепления в крупных городах, не пренебрегая средствами отстрела неприятеля на море.
- Ещё одним способом было создание **тяжеловооружённых конных отрядов быстрого реагирования**, позволявших «перехватить» как викингов, так и мадьяр. В кавычках, потому что нападение и резню такой отряд обычно не успевал предотвратить, но часто успевал накрыть ещё не успевших съебаться с награбленным добром набегателей. Довольно скоро эти отряды стали основой феодального строя, потому что высокоэффективный и всегда находящийся под рукой отряд рыцарей или катафрактов был для феодала ценнее, чем малополезное и медленно собирающееся пешее ополчение.
- Другим способом непосредственного военного противодействия были засады в местах возможных высадок или на пути возвращающихся к кораблям рейдеров. Скандинавы не блистали ни бдительностью, ни дисциплиной, так что нередко сами оказывались лёгкой добычей. В отличие от предыдущего способа, этот не требовал дорогой тяжёлой кавалерии, зато предполагал наличие подготовленного и хорошо вооружённого пешего ополчения и морской разведки, в те времена наличествовавших лишь у англосаксов, ирландцев да византийцев.
- Клепали хорошие, годные военные корабли с высокими бортами, которые были не по зубам викингам. Наиболее хорош был имперский дромон, с высоким бортом, двумя рядами вёсел, отрядом не занятых греблей воинов над ними и греческим сифоном-огнемётом.
- Нанимали для охраны морских границ квалифицированных бойцов, иногда тех же викингов:

У византийцев регулярный найм викингов получался настолько удачным, что викинги даже охраняли **Императора**.

У новгородцев попытка нанять Рюрика кончилась тем, что Рюрик, устроив военный переворот,



Ульфхеднар такой ульфхеднар



Франкская конница умножает викингов на ноль



Ирландцы тоже не отстают

объявил себя князем

А нанятые и крещённые французами Роллон и его наследники не просто здорово окопались в Нормандии, но и мимоходом завоевали аж Англию, породив многовековой англо-французский срач.

-
- **PROFIT**

Когда европейцы взялись за ум и начали перенимать опыт коллег, набигания викингов стали сходить на нет и в результате закончились. Впрочем, им на смену в скандинавиях пришли разномастные пираты без национального признака, в том числе и виталийские братья, против которых эти методы уже не работали. На фоне некоторых их подвигов викинги могли показаться невинными овечками. Впрочем, это уже совсем другая история...

Пытки и казни

Поскольку конвенций о защите прав человека в те времена еще придумано не было, то во время своих походов викинги развлекались как могли. Не брезговали они и традиционными видами казней, но традиционно приписываемые им ноу-хау таковы:

Основная статья: [Пытки](#)

• Хеймнар

Берётся мужик (желательно, [Тан](#)), ему отрубаются все выступающие части тела, кроме: пинуса и яйк, чтоб он продолжал хотеть бап; ушей, чтоб слышал, как над ним потешаются; языка, **чтоб орал**, после чего все раны прижигаются, чтоб не помер. Считалось крайне позорным наказанием, так как субъект фактически становился зависимым несамостоятельным овощем. Викинги очень любили обращать в хеймнаров всяких лордов, не желавших сдаваться и платить дань, после чего, как правило, обкорнанную тушку показывали начальнику следующего города, дабы тот был сговорчивее. Во время гражданских войн в Норвегии в хеймнара практически был превращён последний король из династии [Инглингов](#) Магнус Сигурдссон — ему выкололи глаза, отрубили яйки и оттяпали правую ласту. Однако это не помешало ему принять участие в восстании и умереть на поле боя — обрубок привязали к телохранителю, и оба погибли от одного копья.

• Хольмганг

По сути, не является наказанием, так как это равный поединок двух воинов. Но частенько он использовался для обогащения. Берётся лох, у которого есть сисястая жена или золотые побрякушки, и вызывается на поединок. Если он ссыт, то его изгоняют, а имущество делят. Если же не ссыт, его мочат на дуэли, причём причинение смерти на хольмганге не является убийством, и опять же **имущество** отходит победителю.

• Блот

Какбэ невинный обряд жертвоприношения бессловесной животинки, путём повешивания в священной дубовой роще. Однако известно, что в [Уппсале](#) и других местах в жертву Одину приносились не только коняшки и собачки, но и людишки (особенно после удачных набегов). Это символизировало жертвоприношение (самоповешивание) Одина. Одно из имён бога — Hangatýr, так что висельники богу висельников, хуле.

• Сожжение в собственном доме.

Считалось позорным для Ъ-воина и гарантировало участникам объявление вне закона. Но если очень нужно кого-нибудь именно укокошить, а не ввязываться в длительную драку с неясными шансами, практичные викинги предпочитали тупо застать врага врасплох, подпереть двери и запалить его дом, загоняя копьями внутрь желающих выбраться. Спасти из горящего дома и потом уцелеть снаружи — практически непосильная задача, поэтому этот способ снискал немалую популярность. Примеров — не счесть. Женщин и детей, впрочем, обычно выпускали. Ибо не звери же. Или...

• Выбрасывание младенцев на копьё.

Причем не чужих, а своих. Времена были тогда суровые: не было ни презервативов, ни Красного Креста, ни велфера от правительства. Поэтому в голодные годы приходилось крутиться как умеешь. Когда очередной нордический папаша понимал, что ещё одного спиногрыза ему не прокормить никак, он знал выход! Мальчика бросить на копьё, а девочку просто отнести в лес. Пока ребёнку не исполнилось несколько дней, убийством это не считалось и общественно не порицалось. Да и смерть от копья — штука благородная, посвящение Одину как-никак. Некий хёвдинг Эльвир Детолуб заработал себе имя, когда запретил своим людям сей обычай, а вовсе не из-за [того](#), что вы подумали.



Внимание!

Расположенная ниже информация принципиально никем не проверялась и, вероятнее всего, добавлена сюда исключительно для [лулзов](#).

• Кровавый орёл

Rista blodörn — расправа вполне себе в духе садюг-романтиков, каковыми были наши викинги. Берётся человек (1 штука), раздевается и кладётся на пузо. Затем при помощи зубила ребрышки отделяют от позвоночника и разводят в разные стороны наподобие крыльев орла. Чисто из любопытства могли вытащить наружу лёгкие: метод медицинской эхографии (УЗИ) когда ещё изобретут, а поглядеть, как лёгкие раздуваются и сдуваются, пытливым бородатым натуралистам страсть как хотелось. Для достижения гарантированного звукового сопровождения спинку пациента могли густо ~~полить~~ ~~магнезиом~~ посолить. Использовалась сия казнь как наказание особо неугодных врагов (так якобы замучили одного английского королька), так и для принесения жертв Одину.

«Град ударов отбивал викинг, улыбаясь,

На колени вдруг упал, за живот хватаясь. Вырвал он свои кишки, на кол одевая, И по кругу зашагал, с честью умирая.

»

— Волколак - Храбрый викинг

• Прогулка вокруг дерева

Являлась и методом казни, и ритуалом жертвоприношения Одину (впрочем, оба понятия у викингов были практически равнозначны), и даже вариантом сэппуку. Берется пленник (или воен, который биться не может, а в Валгаллу хочет), ему вспарывается пузо и выпускаются кишки. Причём не просто выпускаются, а прибиваются к священному дереву/камню/пеньку, после чего воен с гордостью во взоре и мечом в деснице ходит вокруг дерева, наматывая нутро на ствол (рыдающего пленника же, как правило, подгоняют ссаными тряпками или тем же мечом). Если стойко перенесёшь казнь, автоматически становишься героем (сразу во всех смыслах), и за тобой приходят валькирии.

Вероятно, данные об этих забавах были почерпнуты из скандинавских саг, где довольно часто встречался соответствующий контент из серии «кровь, кишки, распидорасило». *Хотя большинство историков и врачей говорят, что всё это ЛПП, людям по нраву.* [Шаблон:Смехуечки/SmallBox](#)

Скальды

Суровые и чоткие нордические поэты. Писали висы (стишки в 4-8 строк), драпы (хвалебные песни) и ниды (песни оскорбительные). Тащемта, складывать висы умел практически любой викинг, и в сагах их произносят по любому поводу, скальдом же считался только тот, кто мог делать это в [больших количествах и быстро](#). Кроме того, хороший скальд считался [мощным колдуном](#) и получал с этого некоторые бонусы. Так, Эгиль Скалагримссон отмазался от смертной казни, сочинив хвалебную песнь в честь своего врага Эрика Кровавой Секиры: убивать скальда после такого считалось рискованным занятием.

Скальдов в современной литературе и на картинах регулярно изображают в виде бородатых дедков с лирами и гуслиями, что, мягко говоря, не соответствует действительности; впрочем, ещё меньше со скальдами соотносится образ «юноши бледного со взором горящим». Реальный скальд выглядел и вёл себя в точности как обыкновенный викинг — с той разницей, что мог стихослогат и колдовать.

Отдельно надо сказать про кеннинги — систему устойчивых эпитетов к разным словам. Типа: спор мечей — битва, клён копий — воин, вепрь волн — корабль, и т. д. Юмор в том, что кеннинги могли быть многосоставными, например: воин — ясень битвы — дерево заклинания спора мечей — дерево заклинания спора камышей кольчуги, ну и так пока не надоест. Соответственно, быстрое складывание таких вот оборотов требовало отличной памяти и нехилых мозгов.

Наиболее известные скальды:

- **Один** — первый скальд. Нагло скоммуниздил у йотунов волшебную нямку «мёд поэзии», для чего превратился в ворона, добычу же нёс в клюве. Гиганты, прочухав, что к чему, стали кидаться в птичку всякими тяжёлыми предметами. Пока Один уворачивался, часть мёда он расплескал, часть проглотил, а остальное донёс-таки до прочих богов. Всё, что он уронил, попало на людей. Причём упал не только мёд из клюва, но и проглоченная и прошедшая пищеварительный тракт часть. Первое породило среди людей хороших, годных поэтов, а второе — хуёвых. В контексте этой легенды слово

«высер» применительно к чьему-либо креативу предстаёт перед нами в новом свете.

- **Эгиль Скалагримссон** — интересная личность во всех смыслах слова: однажды прямо во время пира наблевал в лицо своему обидчику, а потом зарубил того на хольмганге; грабитель; берсерк — как-то раз, поломав меч, перегрыз своему оппоненту глотку; слегка колдун. Полжизни враждовал с норвежскими конунгами. Собственно, в половину параграфов этой статьи можно подставить в качестве пруфов что-нибудь из его жизнеописания. Дотянул аж до 80+ lvl, что по тем временам и с таким образом жизни результат почти невероятный.
- **Эйвинд «Погубитель Скальдов»** — прозванный так то ли за плагиат, то ли за специфический подход к ведению литературных споров.
- **Снорри Стурлусон** — исландский депутат XIII века; в его Младшей Эдде целый раздел служит подобием учебника по скальдической поэзии.
- **Браги** — обитатель Асгарда, бог скальдов.

Торговля

По прочтению этого опуса может создаться впечатление, что викинги только и делали, что набигали, грабили, насиловали и убивали. На самом деле викинги были еще и знатными барыгами. Ставшие одними из первых в Европе обладателями годных, грузоподъемных и быстрых кораблей, да еще и с должным количеством юнитов охранения на них, викинги осуществляли львиную долю торговых перевозок в раннем Средневековье. В ходе одного торгового рейда они могли купить в Новгороде шкурок пушистых северных зверушек, продать их на британских островах, отоварившись там какими-нибудь годными железками, потом продать/купить еще что-нибудь в Италии, Константинополе (он же Стамбул/Царьград) и вернуться обратно. Во всяком случае, в могиле одного конунга, помимо обычных для такого случая костей слуг, лошадок и коров, были обнаружены кости павлинов, которым на своих крыльях до Скандинавии никак не долететь. А при раскопках города Бирка в одном из захоронений отыскали статуэтку Будды. Причина проста: викинги реально оценивали свои силы и понимали, что не любой город и не всегда можно ограбить. А вот поторговать — запросто. Хотя, конечно, они совмещали приятное с полезным, и порой торговые корованы были разведкой, после которой в следующий сезон прибывало 9000 драккаров, с которых сходили бойцы отнюдь не для мирных переговоров.

Стоит здесь отметить меметичный для этой страны «путь из варяг в греки», который проходил по рекам и оборудованным волокам с севера на юг, к Чёрному морю. Именно вдоль этого пути находились наиболее богатые и развитые города Руси. По одной из версий, Рюрик для того и создал Киевское княжество, чтобы охранять и поддерживать этот самый путь, ну и, конечно, стричь бабло на таможенных пошлинах. Собственно, благодаря этому пути варяги были для славян не угнетателями и нагибателями, а торговыми партнерами. И по этой причине варяги старались со славянами не сражаться, потому как ссориться с народами, населяющими местность, где проходят твои основные транспортные и торговые артерии, может только полный идиот, безотносительно количества вундервафель и пехотинцев в наличии.



«Из варяг в греки». Хотя с Одессой и Питером афтары таки погорячились...

Мода

В вопросах внешности викинги славились экстравагантностью. В эпоху, когда повсеместно в моде были длинные волосы и длинные бороды, скандинавы брили виски и затылки и подстригали бороды. Помимо очевидных удобств в военном смысле это позволяло различать крупных сероглазых блондинов между собой: такой тип причёски допускает больше запоминающихся вариаций. Впрочем, длинные волосы и бороды всё же носили — во-первых, гвардейцы-варанги, следовавшие ромейским придворным модам, а во-вторых, некоторые поселенцы в Ирландии (там это тоже статусная деталь). Не менее колоритной деталью были необъятные шаровары со складками, которые старались делать из как можно более дорогой материи. Так, арабы называли викингов «людьми в штанах из тысячи мер ткани». В современном кинематографе этот аспект практически не отражён: большинство ярких (а главное, стойких) красок в Средневековье стоили дорого, и исторически достоверная яркая цветная одежда, тогда бывшая атрибутом исключительно богатых и знатных людей, современным режиссерам кажется слишком попугайской и недостаточно суровой, поэтому в фильмах все вплоть до вождей и князей ходят в сером и черном либо в кольчугах и звериных шкурах даже на пирах.

Клады

Создание кладов было очень популярно среди викингов, и дело тут не только в запасах на чёрный день. **Потреблядство** было чуждо этим простым суровым парням, а значит, награбленное бабло и драгоценности просто копились в доме. Спустя какое-то время «хозяин» складывал приумножившиеся ништяки в горшок или сундук и закапывал в глухом месте, а то и просто топил в болоте. Это считалось приношением богам и автоматом давало +5 к удаче и +10 к понтам (ведь он теперь не просто викинг, а «человек с кладом»). Самое же главное: викинг попадал на приём к Одину с тем, что было сложено на погребальный костёр, и своими кладами. Естественно, место закапывания не запоминалось и никаких карт не рисовалось: воин не планировал выкапывать свой клад. При этом чем больше денег закопано, тем больше бонус, так что удачливый викинг мог за свою жизнь оставить немало ухоронок. Современные скандинавы, находящие такие клады в самых неожиданных местах, вспоминают предков с благодарностью.

Руны

Говоря о викингах, невозможно не упомянуть знаменитые скандинавские руны. Сии волшебные закорючки служили расовым северянам как письменностью, так и магическими инструментами для гадания, амулетов, порчи и прочего **фаерболометания**. По легенде, их добыл б-г Один, повисев приколотым собственным копьем к мировому ясеню **Иггдрасилю**. Вообще, если пошустрить по Младшей Эдде и «Речам Высокого», выходит, что сие расовое нордическое колдунство **позволялось только женщинам** (в первую очередь **саамскими** странствующими прорицательницами-**вельвами**), ну и, с **оговорками**, мужчинам-жрецам. Вышеозначенный Один в Младшей Эдде назван верховным жрецом и строителем капищ на многих местах. Преступившие это правило объявлялись вирдрами (нордическими **шлимазлами** и **унтерменшами**). Посему нынешние **долбославы**-хуеносцы, среди которых руны юзает каждый второй, вызывают улыбку умиления. Найдя нужные цитатки (например, в «Саге об Инглингах» из Мл. Эдды, главы 5 и 7 — не путать с бреднями **Ахиневича!**), можно вызвать у родно(изу)веров многочисленные **анальные оргазмы**. Также для травли подходит «Перебранка **Локи**», где в процессе взаимного говнометания в стихах Одина именуют «**муж женовидный**» за занятие рунической магией. Алсо, на уютненьком можно править статьи **лунными** рунами.



собственно сабж, с переводом

Примечания

- ↑ Так, в самом конце эпохи викингов в Скандинавию завозят византийские мечи с шаровидным навершием («тип R»), которое местные умельцы будут воспроизводить вплоть до самого конца XV века.
- ↑ Так, деталь шлема из Торслунды на о. Эланд, относящаяся к периоду VI—VIII вв., изображает ульфхеднара, участвующего в сложном ритуале с Одинем.